

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 341.231.14:342.76

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-2-39-50

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ ВО ФРАНЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: СЕМЬЯ, ОБРАЗОВАНИЕ, ЗДОРОВЬЕ

Бенкрид Д.¹, Лезьер В.²

¹Университет Париж-3, Эколь Прогре
75011, г. Париж, ул. Сан Сабен, д. 41, Франция

²Тюменский индустриальный университет
625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Рассмотреть проблемы мировоззренческого кризиса в жизни молодёжи во Франции, вызванного трудностями пандемии, в частности ограничения прав молодёжи, трансформацию и деградацию нравственных и правовых ценностей, кризис здравоохранения и семейных устоев.

Процедура и методы. При проведении исследования использовалась система философско-мировоззренческих, общенаучных и специально-научных методов познания, обеспечивающих объективный анализ исследуемого предмета.

Результаты. Современную обстановку во Франции можно назвать крупным социальным кризисом, который ослабляет будущее молодёжи. В результате исследования отмечена острая необходимость в снижении социального напряжения, т. е. государство должно обеспечить меры по смягчению последствий пандемии, учитывающие конкретные условия жизни молодёжи, и по защите их прав, в т. ч. посредством обеспечения достойной работы и социальной защиты. Государство должно уделять больше внимания потребностям в области защиты детей и правам молодёжи при разработке и осуществлении своих планов реагирования и восстановления в случае пандемии.

Теоретическая и/или практическая значимость. Одной из социальных категорий – молодёжи – был нанесён серьёзный удар пандемией, адаптация молодёжи к ограничениям прав в период пандемии вызывает много проблем, поэтому в работе сделана попытка выделить тот системообразующий фактор регулирования социальных отношений, который позволил бы гармонизировать правовые возможности и правовые ограничения и не допустить трансформации ценностей.

Ключевые слова: пандемия, права молодёжи, правовые ценности, ограничения прав, кризис здравоохранения

RESTRICTIONS AND VALUES TRANSFORMATION OF YOUTH IN FRANCE DURING THE PANDEMIC: FAMILY, EDUCATION, HEALTH

J. Bencrid¹, V. Lezier²

¹Paris 3- é m , Ecole Progress

41 Rue St Sabin, Paris 75011, France

²Industrial University of Tyumen

38 Volodarskogo ul., Tyumen, 625000, Russian Federation

Abstract

Aim. To consider the problem of the ideological crisis in the life of young people in France caused by the difficulties of the pandemic, in particular, the limitation of the rights of young people, the transformation and degradation of moral and legal values, the crisis of health care and family foundations.

Methodology. During the research, a system of philosophical and worldview, general scientific and special scientific methods of cognition was used, providing an objective analysis of the subject under study.

Results. The current state of affairs in France can be called a major social crisis that weakens the future of young people. As the result of the research the need to reduce social tension is noted, respectively, the state should provide measures to mitigate the consequences of the pandemic, taking into account the specific living conditions of young people, and to protect their rights, including through the provision of decent work and social protection. Governments should pay more attention to child protection needs and youth rights when developing and implementing their pandemic response and recovery plans.

Research implications. One of the social categories, namely young people, was dealt a serious blow by the pandemic, the adaptation of young people to restrictions on rights during a pandemic causes many problems, an attempt was made in the article to highlight the system-forming factor in the regulation of social relations, which would allow to harmonize legal opportunities and legal restrictions and prevent the transformation of values.

Keywords: pandemic, youth rights, legal values, restrictions on rights, health crisis

Введение

Период пандемии COVID-19 во Франции инициировал множество проблем социального, экономического, культурного характера, жизнь французского общества была парализована и сопровождалась беспрецедентными последствиями для трудовой, образовательной и эмоциональной жизни всего населения. В зависимости от личного положения и деятельности каждого из членов общества сформировался целый ряд трудностей из-за введённых государством мероприятий сдерживания, правовых и экономических ограничений, стагнации социальной и профессиональной жизни. Наиболее уязвимой, дестабилизированной категорией населения в этот сложный период оказалась молодёжь. По состоянию на 1 января 2019 г. – это 9,2 млн человек от 18 до 29 лет, проживающих во Франции, или

13,7% населения. Количество молодых людей, которые всё ещё учатся, варьируется в разных возрастных категориях.

В широком смысле молодость – это период жизни члена общества, который связан как с формированием взрослой личности, так и с проблемами, которые она несёт, социализацией вне семьи, интеграцией в мир труда. Для уточнения содержательного аспекта анализа нам важно понять, что существует множество определений категорий молодёжи, которые включают такие переменные, как пол, возраст, личностное положение, социокультурное происхождение, характер территориального проживания. Кроме того, в процессе образования, расширения прав и возможностей молодёжи и её развития участвует множество общественных. Это совместное обучение, которое происходит в гармонии либо вне

солидарности с семьей, школой и, наконец, обществом (свободное время, игровые мероприятия, общительность).

В данной статье мы рассмотрим проблемы мировоззренческого кризиса в жизни молодёжи во Франции, вызванного трудностями пандемии, в частности ограничения прав молодёжи, трансформацию и деградацию нравственных и правовых ценностей, кризис здравоохранения и семейных устоев. Современное состояние во Франции можно назвать крупным социальным кризисом, который ослабляет будущее молодёжи.

Следует подчеркнуть, что, начиная с 2000 г. и по настоящее время, происходит трансформация культуры молодёжи. Соответственно, многие учёные подчёркивают важность принципов молодёжной политики и правовых ценностей, способствующих правовой, социальной и культурной адаптации молодёжи [8; 12; 13]. И в России данному вопросу уделяется существенное внимание [1; 2; 3].

Доминирующая проблема данного анализа – это проблема ограничения прав населения Франции и французской молодёжи, в частности. Отступления от прав человека, защищаемых на международном уровне, могут осуществляться только «в случае исключительной общественной опасности». Во время кризиса в области экономики, мировоззрения, здравоохранения, как и в другие времена, международная ответственность на государство может быть возложено как на то, что оно активно нарушило какое-либо право человека, так и за то, что оно, будучи пассивным, не приняло необходимых мер по его защите. Таким образом, ему необходимо сбалансировать право на жизнь и свободы, в т. ч. в тех случаях, когда оно рассматривает возможность использования методов отслеживания в целях охраны жизни и здоровья своих граждан всех категорий.

Кроме того, государство должно обеспечить меры, которые не приводили бы к дискриминации, в частности, по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения. Государство

обладает слабой свободой в ограничении экономических, социальных и культурных прав: удовлетворение основной части каждого из этих международных прав должно гарантироваться при любых обстоятельствах. Наконец, более тесный диалог между национальными и международными органами власти в области прав человека мог бы улучшить управление предстоящим кризисом в области здравоохранения: в таком контексте универсализм и суверенизм должны рассматриваться вместе.

В данной статье в соответствии с международным правом мы рассмотрим проблему ограничения прав молодёжи и основные меры, которые были приняты во Франции в контексте чрезвычайного положения в области здравоохранения, объявленного с марта 2020 г.

Ограничение прав в государстве свобод

Ограничения прав населения Франции случились в связи с пандемией в 2020 г. и были направлены на минимизацию непосредственного контактирования граждан в общественных местах. Рекомендовалось оставаться дома, закрывались школы, университеты, рестораны, кафе, вводились «досуговые» ограничения, выезды в дневное время в радиусе 1 км, резко ограничилось передвижение людей на внешних границах Шенгенской зоны и внутри нее. Т. е. с 16 марта 2020 г. на фоне объявленной ВОЗ пандемии COVID-19 во Франции резко увеличилось количество вводимых ограничений прав и свобод¹.

¹ См. Указ № 2020-260 от 16.03.2020 "О регулировании передвижения в рамках борьбы с распространением вируса COVID-19", JORF № 0066 от 17.03.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000041728476> (дата обращения: 06.06.2021).; "Постановление от 14.03.2020 о некоторых мерах по борьбе с распространением вируса COVID-19", JORF № 0064 от 15.03.2020; "Сообщение комиссии ЕС COVID-19: временное ограничение несущественных перемещений в ЕС (COM(2020) 115) от 16.03.2020" (см. также: "Постановление Европейского парламента и Совета (ЕС) 2016/399 от 9 марта 2016 года о кодексе ЕС, касающемся режима пересечения границ людьми (Шенгенский пограничный кодекс)"; "Декрет

Для многих граждан, не сталкивавшихся с ограничением права на свободу передвижения, такая ситуация стала серьёзным испытанием. Для демократических государств такого рода меры были беспрецедентными. Говоря о «домашнем содержании» (режим самоизоляции в столичной Франции был с 17 марта по 11 мая 2020 г.), Эдгар Морин подчёркивает, что даже в Варшавском гетто была возможность передвигаться; но он также говорит, что это гетто было преддверием смерти, в то время как сегодняшнее удержание направлено на защиту жизни¹.

Чрезвычайное положение (ЧП) – это не новое явление для Франции: с 2015 по 2017 гг. оно вводилось несколько раз [4]. Тем не менее, поскольку режим ЧП вводился после нападений, то и его методы отличались от тех, которые применялись в связи с нынешним кризисом в здравоохранении²: тогда меры были направлены главным образом на конкретных лиц – на реального, потенциального или даже виртуального террориста³.

№ 2020-279 от 19.03.2020", "О внесении изменений в декрет № 2020-260 от 16.03.2020", "О регулировании перемещений в рамках борьбы с распространением вируса COVID-19", Йорфа № 0069 от 20 марта 2020 г.; "Указ № 2020-293 от 23 марта 2020 г., предписывающий общие меры, необходимые для борьбы с эпидемией COVID-19 в рамках чрезвычайного положения в области здравоохранения", JORF № 0072 от 24 марта 2020 г.

¹ Morin E. Cette crise nous pousse à nous interroger sur notre mode de vie, sur nos vrais besoins masqués dans les aliénations du quotidien // Le Monde [сайт]. 2020. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2020/04/19/edgar-morin-la-crise-due-au-coronavirus-devrait-ouvrir-nos-esprits-depuis-longtemps-confiner-sur-l-immediat_6037066_3232.html (дата обращения: 06.05.2021).

² Чрезвычайное положение в области здравоохранения вступило в силу во Франции 24 марта 2020 г. (Закон № 2020-290 от 23.03.2020 г. "О чрезвычайном положении в связи с эпидемией COVID-19", JORF № 0072 от 24.03.2020); оно было прекращено во Франции 11.07.2020 (Закон № 2020-546 от 11.05.2020 "О продлении чрезвычайного положения в области здравоохранения и дополнении его положений"). См. также: Закон № 2020-856 от 09.07.20 о выходе из чрезвычайного состояния здоровья.

³ См.: CNCDH (национальная консультативная комиссия по правам человека), заключение о контроле за чрезвычайным положением и антитерро-

Кризис в области здравоохранения 2020 г. отличается: «террорист» – это вирус, внутренний «враг рода человеческого», и каждый субъект может быть носителем данного вируса. Учитывая, что одной из конституционных ценностей является безопасность, другой – здоровье, то и цель всех вводимых ограничений – защита жизни.

Соответственно, одной из актуальных задач стало нормативное равновесие правовых принципов и норм, а также формирование правильного баланса интересов в сфере ограничения прав человека [5; 10].

Ограничения присущи правам человека. Они не противопоставляются первым по отношению ко вторым: «сохранение общественных интересов и интересов других не является "другими" правами и свободами, но в значительной степени является условием их действительности» [7].

Кризис здравоохранения в связи с COVID-19 высвечивает тот аспект прав человека, который в «нормальные» времена в большей степени проявляется в импрессионистских штрихах. Он напоминает, что эти права основаны на «постоянной попытке сочетать антагонистические тенденции к притязанию на права и организации прав, одновременные и противоположные потребности в свободе и власти» [11]. Государство, возможно, в некоторых случаях должно ограничивать свободы в целях обеспечения уважения прав других и «удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»⁴, именно в этом духе были при-

ристическими мерами в законе от 21 июля 2016 г., 26 января 2017 г.: «администрация не относится к нарушению общественного порядка, а скорее опасается перехода к действию, чтобы перейти от объективного общественного порядка к виртуальному общественному порядку» (Серж Слама) – Комитет по юридическим вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы, (2017). Чрезвычайное положение: вопросы соразмерности касательно отступлений от обязательств в соответствии со ст. 15 Европейской конвенции о защите прав человека. AS/Jur03. 27.

⁴ Ст. 29 п. 1.2 всеобщей Декларации прав человека; ст. 4 Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

няты декреты в марте 2020 г.¹ по борьбе с распространением вируса COVID-19.

Тем не менее, если возможны ограничения прав, существуют и их пределы. Во-первых, в тех случаях, когда государство намерено отступить от прав человека, эта мера должна в соответствии с международными нормами удовлетворять определённым формальным и процедурным требованиям. Кроме того, государству следует обеспечить такие меры, которые бы не приводили к «дискриминации только по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения»². В остальном ограничения – это прежде всего феномены необходимости и соразмерности.

Во-вторых, эта мера должна способствовать достижению цели, быть законной (в данном случае защита здоровья и жизни), а причинённые неудобства не должны быть чрезмерными по сравнению с этой целью; не должно быть и других надлежащих мер, которые были бы менее дорогостоящими с т. зр. свободы. Таким образом, ограничения прав оцениваются в зависимости от обстоятельств, и они не связаны с какой-либо заранее определённой моделью. Эмпиризм, на котором они основаны, может объяснять, что обладатели этих прав иногда сталкиваются с трудностями при определении того, является ли конкретная ситуация нарушением, о чём свидетельствуют опросы, проведённые во Франции или других государствах, в т. ч. среди различных категорий молодых людей [6].

Государство должно обосновать каждую конкретную меру, вытекающую из этой ситуации. Именно на этом этапе усиливается контроль международных органов по правам человека, который должен быть сосредоточен главным образом на последствиях от принятого решения. Речь идёт не столько о том, чтобы судить о причинах, побудивших государство объявить чрезвычайное положение, сколько о кон-

кретных последствиях этого решения для прав человека. Меры, ограничивающие права человека, в соответствии с международными требованиями должны быть «направлены против реальной, явной, настоящей или неминуемой опасности и не подлежат навязыванию из простого страха перед потенциальной опасностью»³. Они также должны быть строго соразмерными, т. е. интенсивность нарушения прав и свобод должна зависеть от серьёзности угрозы⁴. Прежде чем принять такие меры, власти должны убедиться, что другие средства, менее либеральные, явно неэффективны. Таким образом, если ношение масок или массовый скрининг могут быть адекватным ответом на пандемию, следует именно им отдавать предпочтение, а не другим мерам, в частности запретам на выезд, что ставит под вопрос такое решение в случае нехватки необходимого медицинского оборудования⁵. В условиях ЧП отказ от свободы передвижения и собра-

³ Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничений и умаления в международном пакте о гражданских и политических правах. Организация Объединённых Наций. Экономический и социальный совет. Документ ООН E/CN.4/1985/4, Приложение (1985) II.54. E/CN.4/L.985A' Annex page 11). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain?docid=4672bc122> (дата обращения: 06.06.2021).

⁴ Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека «Чрезвычайные измерения и ковид-19: руководство». 27 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Events/EmergencyMeasures_COVID19.pdf: «если обязательства по статусу требуют предотвращения распространения COVID-19, то все меры должны быть пропорциональны и ограничены к этим строгим требованиям ситуации».

⁵ Государства должны принимать все необходимые меры для защиты жизни лиц, находящихся под их юрисдикцией (см. ниже), включая «защиту жизни ... от риска заболевания» (Европейский суд по правам человека (суд по правам человека), 1 марта 2001 года, Berktaç c/ Turkey, req. № 22493/93, п. 154). В соответствии с этой jurisprudенцией (Суд EDH, 29 September 2008, дело Будаева и другие против России, req. № s15339/02, 21166/02, 20058/02, 11673/02 и 15343/02), государство должно проявлять осмотрительность при обеспечении оборудованием, необходимым для реагирования на кризис в области здравоохранения, когда он возникает, или даже до него.

¹ Декрет № 2020-260 от 16.03.2020, Декрет № 2020-279 от 19.03.2020; декрет № 2020-293 от 23.03.2020.

² Ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) от 16.12.1966.

ний, как правило, является достаточным, по мнению Комитета по правам человека¹. Однако в связи с кризисом COVID-19 были затронуты многие другие права, в частности право на нормальную семейную жизнь, которое было ограничено.

Закон от 23 марта 2020 г. о пандемии COVID-19 позволяет объявить «чрезвычайное положение в области здравоохранения»² в случае бедствий в области здравоохранения, которые по своему характеру и серьёзности ставят под угрозу здоровье населения. Он уполномочивает премьер-министра ограничивать права и свободы различными мерами: «ограничивать или запрещать передвижение людей и транспортных средств в местах и в установленные декретом часы»³, «запрещать людям выходить из своих домов при условии перемещения, строго необходимого для удовлетворения семейных или медицинских потребностей»⁴, или предписывать карантин. Однако эти меры должны быть направлены «исключительно на обеспечение общественного здравоохранения»⁵. Они также должны быть «строго соразмерны рискам для здоровья и соответствующим обстоятельствам времени и места»; кроме того, «они незамедлительно прекращаются, когда они больше не нужны»⁶.

С этой т. зр. можно считать, в частности, что если бы содержание в изоляции было полным (т. е. если бы Государственный совет и власти удовлетворили просьбу врачей, выступавших за такую меру⁷) или было бы продлено чрезмерно с учётом условий здоровья, то квалификация лишения свободы была бы оправданной. Однако режим самоизоляции прекращается после устранения серьёзной опасности заражения, и эта мера может рассматриваться как простое ограничение свободы передвижения.

Возникает вопрос: преодолел ли введённый во Франции режим самоизоляции этот порог вмешательства? Для ответа на этот вопрос в соответствии с прецедентным правом Европейского суда по правам человека должен быть принят во внимание целый ряд критериев, будь то условия, сроки, последствия или условия их осуществления⁸.

«Молодёжь живёт как поколение, принесённое в жертву кризису»

Во французский лексикон вошло новое выражение – «принесённое в жертву поколение»⁹. Оно описывает молодых людей от 18 до 29 лет, которые из-за последствий пандемии коронавируса страдают от безработицы, бедности и депрессии. Им приходится бросать школу или прерывать высшее образование, чтобы обеспечить себя или свою семью, а после выпуска из университета их квалификация будет недостаточной, поскольку занятия проходят в дистанционном формате. Особенно остро проблемам подвержены молодые люди из небогатых семей.

Социальные опросы показывают печальную картину:

- 87% опрошенных реципиентов согласны с утверждением, что молодое поколение в ближайшее десятилетие будет работать только чтобы вернуть долги, взятые во время кризиса,
- 78% уверены, что у них не будет нормальной социальной жизни;
- 66% считают, что они несправедливо обвиняют себя в том, что несут ответственность за возобновление эпидемии;
- 54% уверены, что в результате этого кризиса молодое поколение было принесено в жертву более пожилым французам.

¹ В этом смысле, КПЧ, Замечание общего порядка № 29, *op. cit.*, p. 5.

² Раздел 1 закона № 2020-290 от 23.03.2020 (подчеркнуто в первоначальном тексте).

³ Ст. 2 Закона.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ См.: Государственный совет, постановление от 22.03.2020, *op.cit.*

⁸ См. суд EDH, решение от 08.06.1976, Энгель против Нидерландов, *req. n°5100/71; 5101/71; 5102/71; 5354/72; 5370/72.*

⁹ Déclaration de M. Emmanuel Macron, président de la République, le 27 mai 2020.: *Vie publique. Fr. 28.05.2020.* Декларация М. Эммануэля Макрона, Президента Республики от 27.05.2020: *Vie publique. Fr. 28.05.2020.*

Реальность жизни Французской Республики в течение последнего года такова, что кризис COVID-19 перевернул все стороны жизни, и молодые люди разных возрастов живут плохо. Их преследуют следующие страхи:

- тревога за своё здоровье и здоровье своих близких (40% по сравнению с 53% для всех французов в августе 2020 г.);
- последствия кризиса в области занятости (35% против 29% для всех французов);
- страх перед риском для общественных свобод (25% против 18%)¹.

Очевидно, что кризис в области здравоохранения, ставший экономическим и социальным, разрушает будущее детей, угрожая жизни их родителей. 18–24 года – это возраст, когда человек покидает среднюю школу и семейное гнездо, чтобы строить свою жизнь. Но сегодняшнее поколение вынуждено это делать в условиях кризиса.

Интересно оценить, как кризис влияет на восприятие молодёжи. В споре между защитой жизни и защитой экономики молодые люди сильно разделены: 51% отдаёт приоритет борьбе с пандемией, а 49% ожидают, что правительство в приоритетном порядке будет содействовать улучшению экономического положения (55% – 25–29 лет). Экономический кризис настолько глубок, что 54% молодых людей до сих пор считают, что необходимо поощрять занятость, отменив все меры сдерживания и ограничений.

Молодёжь хорошо осведомлена об экономических проблемах: 24% молодых людей старше 14 лет имели опыт прерывания обучения с начала пандемии, в т. ч. 42% старшеклассников и студентов; 21% – испытали отмену стажировки на предприятиях и были переведены на дистанционную работу, что существенно ограничило получение первого профессионального опыта, 18% уже пережили увольнение или непродление контракта². Впрочем, «молодые французы

по-прежнему в основном оптимистичны в отношении будущего (62%), а 59% считают, что через 10 лет они будут жить лучше, чем сегодня (по сравнению с 46% в февральском опросе). При этом девушки 25–30 лет менее оптимистичны, чем юноши в целом и младше 20 лет», – говорит Фредерик Даби.

Если смотреть без прикрас на современную социально-экономическую ситуацию, можно отметить тревожные моменты в настроении французской молодёжи:

- 38% пессимистичны (это меньше, чем все французы, 56%);
- 18% считают, что они будут жить хуже через 10 лет;
- 43% сказали, что предпочитают ждать, пока всё не улучшится;
- 56% считают, что общество не даёт им места для успешной трудовой жизни;
- 38% боятся заражения COVID-19;
- 26% считают, что слишком много ожидания для назначения³.

Ещё несколько цифр из исследования «Франс Инфо». Во время опроса, который был проведён в середине января 2021 г., более 30% молодых французов отметили, что уже консультировались с психологом или планируют это сделать. Это на 6% больше, чем для всех французов. По словам Лорана Гербо, президента Ассоциации директоров медицинских учреждений университета, во время первого волны ограничений запросы на психологическую консультацию в этих службах выросли с 56% до 83% в разных учреждениях. У службы помощи Nightline (бесплатная психологическая помощь студентам, работающая каждый день с 21:00 до середины ночи) количество звонков выросло на 40%, особенно весной 2020 г.⁴

¹ Enquête flash réalisée entre le 28 avril et le 7 septembre auprès 550 participants représentant 340: Udaf

² COVID-19: santé, éducation, emploi, quelles incidences pour les jeunes? Vie publique. Fr.: 30.11.2020.

³ Impact du confinement sur le niveau de dépenses mensuelles (Source: Unaf, Suivi de 70 ménages dans les services d'accompagnement budgétaire de 7 Udaf) : Enquête Acemo-COVID Avril (Dares) [Электронный ресурс]. URL: https://dares.travail-emploi.gouv.fr/IMG/xlsx/dares_resultats_enquete_acemo-COVID_17-04-2020.xlsx4; https://dares.travailemploi.gouv.fr/IMG/pdf/dares_tdb_marche-travail_crise-sanitaire_19_05_20.pdf5.

⁴ COVID-19: santé, éducation, emploi, quelles incidences pour les jeunes? Vie publique: 30.11.2020

Ограничения в процессе образования и проблемы в семье

Закрытие школ и экстренный переход на дистанционное обучение были сопряжены с проблемами, обусловленными главным образом недостаточным техническим оснащением (неготовность инфраструктуры массового дистанционного образования), отсутствием или слабой подготовкой педагогов к работе в новых условиях. Эти и другие проблемы бросили вызов системе образования в критической ситуации.

Одновременно наряду с определёнными проблемами новый формат обучения предоставил широкий спектр возможностей и перспектив для изменения и совершенствования образовательных систем, для которых критическая ситуация создаёт форсированные условия.

По оценкам преподавателей, несмотря на переход на дистанционный формат обучения, 68% учащихся вполне удовлетворительно справились с учебной программой. В государственных колледжах таких учеников 49%, а среди старшеклассников – 58%¹.

По данным министра образования, от перехода на дистанционное образование больше всего пострадали ученики младшей школы. Проведённое в сентябре 2020 г. тестирование показало, что ученики начальных классов демонстрируют ухудшение навыков по чтению и письму, тогда как пятиклассники в целом лучше справились с заданиями по сравнению с 2019 г.

Инспекция деятельности учебных заведений отмечает возросший уровень самостоятельности старших школьников в этот период – примерно у 85% учащихся. Логично, что важнейший навык работать автономно и разумно развивался в период пандемии (самоорганизация, общение с учителями, выполнение и передача заданной работы).

С другой стороны, учащиеся столкнулись с целым рядом проблем мировоззренческого и психологического характера: отсутствием мотивации, трудностями

в понимании учебного материала, проблемами с подключением к интернету и организацией онлайн уроков, правовыми ограничениями по социальному статусу, выраженными в усилении фактора неравенства между учащимися.

Проблемы в организации учебного процесса инициировали и проблемы в семейном микроклимате, во взаимоотношениях в семье.

Согласно данным опроса, 30% французов оказались закрытыми со своими детьми в возрасте до 18 лет в квартирах, в лучшем случае, в своих домах; в 33% домохозяйств, по крайней мере, 1 ребёнок учился дистанционно в школе или колледже. 47% опрошенных сообщили, что период изоляции всей семьи в одном помещении привел к ухудшению отношений между родителями и детьми, особенно если речь идёт о дистанционной работе учащихся под контролем родителей (18%) и в неполных семьях (13%).

Социологический опрос, проведённый среди учителей, позволил понять масштабы риска отсева учеников из школ: 20% учащихся отстранены от учебы с начала пандемии, среди учащихся назрели множественные конфликты и разобщение, активизировались так называемые «абордажники», которые увеличивают ряды учеников, которым грозит срыв.

Среди педагогического состава также назрел кризис. Многие преподаватели готовы уйти из профессии из-за:

- потери смысла в работе – 75%;
- плохих условий труда и отсутствия цифровых материалов – 56%.

Масштабы ситуации требуют беспрецедентных усилий по поддержке учителей со стороны государства, администрации образовательных учреждений и общества, чтобы они могли наилучшим образом справляться с текущими трудностями: сопровождать рекордное количество хрупких учеников путём персонализации учебных предложений; способствовать социализации, сохраняя при этом барьеры и физическую дистанцированность; поддерживать учеников, выявивших психологические слабости.

¹ Там же.

Из доклада парламентского расследования, проведённого Мари-Джордж Баффет (PCF) и Сандрин мерч (LREM) в декабре 2020 г. о влиянии кризиса COVID-19 на молодых людей следует, что из-за закрытия университетов и нестабильности, вызванной различными последствиями пандемии, каждый 6-й молодой человек был вынужден прекратить учёбу¹.

Право на образование должно защищаться при закрытии школ, например, в максимально возможной степени посредством доступного и адаптированного электронного обучения и специализированных радио- и телепрограмм.

Девочкам приходится тяжелее, т. к. они вынуждены взять на себя часть семейных обязанностей, и это влияет на посещение школы и обучение в целом. Кроме того, ограниченные возможности в области образования для людей, не имеющих доступа к интернету и другим средствам дистанционного обучения, усугубляют неравенство и нищету. Дети также лишаются доступа к продуктам питания и другим услугам, предоставляемым школами, например, к урокам по вопросам психического, сексуального и репродуктивного здоровья.

Необходимо, чтобы системы социальной защиты уделяли особое внимание детям в силу их уязвимости, обусловленной ранним уровнем физического, интеллектуального и эмоционального развития.

Трансформация ценностей молодёжи

Разговор о трансформации ценностей молодёжи очень важен, поскольку триада «семья – работа – друзья и отношения» находится на вершине иерархии предпочтений, выражаемых молодёжью (84%, 68% и 61%), за которой следуют досуг (44%) и, что значительно отстаёт, политика и религия (5% предпочтений для каждой области). Семейная сфера относится к двойному взаимному ожиданию: молодые люди не только придерживаются предписания любить и уважать родителей,

но и ждут от них больших инвестиций. Привязанность к семье у молодых людей стала сильнее, в этой области уровень ожиданий поколений сблизился. Такое сближение наблюдается в меньшей степени в сфере работы, которая относится к области личной реализации. Но проявляется это у молодёжи, конечно, в меньшей степени, чем у взрослых, что, вероятно, объясняется тем фактом, что молодые люди менее восприимчивы к субъективным последствиям её лишения.

Кризис также повлиял на эмоциональность и общительность. Меры по сдерживанию резко усилили чувство изоляции среди населения – с 16% до 38% (в большей степени среди женщин), а среди молодёжи этот уровень вырос до 46%.

Национальная обсерватория физической активности и малоподвижности при участии Министерства спорта провела крупное исследование населения Франции – 28 400 участников всех возрастов. В целом по стране физическая активность людей в период ограничений мало изменилась. Однако для двух возрастных категорий эта тенденция была уникальной:

- 37% детей увеличили физическую активность по сравнению с 42%, которые сократили;
- 60% подростков сократили физическую активность, а 19%, наоборот, увеличили.

Т. е. подростки стали более пассивными в физических нагрузках, чем дети: 58% против 34%. Тем не менее эти две возрастные категории совпадают в динамике «экранного» времени в период вынужденной изоляции дома: увеличение на 62% у детей и на 69% у подростков. Таким образом, малоподвижная деятельность (смартфоны, телевидение, видео) увеличилась более чем на 50% – с 22,6 ч в неделю (до введения изоляции) до 33,3 ч во время пандемии. Среди подростков эта эволюция наиболее примечательна². Пассивное времяпрепровождение увеличилось в основном за счёт снижения динамичной активности. В нача-

¹ COVID-19: un 2e confinement national à compter du 29 octobre minuit. Vie publique. Fr: 30.10.2020.

² OFCE Policy Brief 67, 6 mai 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ofce.sciences-po.fr/pdf/pbrief/2020/OFCEpbrief67.pdf> (дата обращения: 06.06.2021).

ле марта 2020 г. школьники тратили 6,1 ч в неделю на физическую активность (спорт, ходьба, езда на велосипеде), а во время сдерживания это время сократилось до 5,5 ч. В общую активность детей входит и домашняя деятельность, разделяемая с членами семьи (DIY, садоводство, кулинария), которая логически увеличилась между двумя периодами с 2,6 ч/неделю до 4,1 ч/неделю.

Печальным следствием ограничения свободы и изменения ритма жизни молодёжи в образовании, спорте, культурном досуге стал рост зависимости этой категории населения от табака. Потребление алкоголя остаётся стабильным среди молодёжи, при том что регулярное употребление алкоголя немного растёт среди школьников: в 2015 г. потребляли алкоголь не менее 10 раз в месяц 14,8%, в 2020 г. – 16,7%¹.

В средней школе употребление алкоголя встречается нечасто (9,3%), в старших классах оно широко распространено и затрагивает почти 9 из 10 выпускников (88,7%)².

Если говорить о молодёжи от 18 до 25 лет, здесь самой большой проблемой явилось трудоустройство: в третьем квартале 2020 г. 619 000 молодых людей этой возрастной категории (21,8%) не имели работы. Количество безработных среди молодёжи выросло на 16%! Уровень занятости в этой возрастной группе сократился в 4 раза по сравнению с населением в целом. Кроме того, в этой возрастной группе наибольшая нестабильность в сфере занятости: в 2019 г. 52,7% молодежи 15–24 лет были заняты только в рамках краткосрочных контрактов³.

Итак, меры сдерживания, которые приняло правительство Франции с целью ограничения распространения вируса COVID-19, отрицательно влияют на физическое, психическое и социальное здоровье молодёжи.

Заключение

Анализ показал, что некоторые государственные меры, принятые во Франции в связи с кризисом в области здравоохранения, ставят под вопрос «нормальное» функционирование международных конвенций по правам человека. Разумеется, право на свободу и безопасность узко истолковывается международными органами по правам человека: оно не даёт права делать то, что мы хотим, или идти, куда нам заблагорассудится; оно является «только» выражением физической свободы. Таким образом, сдерживание или правила социальной дистанции [9] в принципе не вписываются в его сферу.

Глобальный финансовый, социальный, мировоззренческий кризис 2020 г., кризис в области здравоохранения, в непропорционально большой степени затронул молодёжь, различные категории молодых людей, которые в большей степени подвержены риску трудоустройства в неформальном секторе и часто имеют низкооплачиваемую, менее безопасную и менее защищённую работу. Для того чтобы снизить социальное напряжение, государство должно обеспечить меры по смягчению последствий пандемии, учитывающие конкретные условия жизни молодёжи, и по защите их прав, в т. ч. посредством обеспечения достойной работы и социальной защиты. Государство должно уделять больше внимания потребностям в области защиты детей и правам молодёжи при разработке и осуществлении своих планов реагирования и восстановления в случае пандемии. Интересы молодого поколения должны быть первостепенными и стоять в основе всех государственных действий. Правительствам, государственному и частному секторам, а также международным и национальным организациям следует обмениваться передовым опытом, направленным на смягчение негативных социально-экономических последствий кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Статья поступила в редакцию 17.02.2021.

¹ OFCE Policy Brief 67, 6 mai 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ofce.sciences-po.fr/pdf/pbrief/2020/OFCEpbrief67.pdf> (дата обращения: 06.06.2021).

² OFCE Policy Brief 67, 6 mai 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ofce.sciences-po.fr/pdf/pbrief/2020/OFCEpbrief67.pdf>

³ Au sens du Bureau International du Travail. URL: <https://www.insee.fr/fr/metadonnees/definition/c1129>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришанова А. Г., Кожевникова Н. И. Демографическое и миграционное развитие России: восточный вектор (вопросы теории) // Миграционное право. 2019. № 3. С. 6–9.
2. Исаева А. А. Правовые основы религиозной безопасности в информационном пространстве российского общества // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 16–20.
3. Певцова Е. А., Алешкова И. А. Принципы государственной молодежной политики: тенденции и особенности развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 51–59.
4. Boucobza I., Hennette-Vauchez S. L'état d'urgence dans la durée: comédie dramatique en plusieurs actes // La Revue des droits de l'homme. 2017. № 12. P. 1–19.
5. Bris Le C. Du juste équilibre: les limitations aux droits de l'homme en période de crise sanitaire (Première partie) [Электронный ресурс] // La Revue des droits de l'homme. 2020. URL: <http://journals.openedition.org/revdh/10551> (дата обращения: 05.05.2021).
6. Clémence A., Doise W., Silvana de Rosa A., Gonzalez L. La représentation sociale des droits de l'homme: Une recherche internationale sur l'étendue et les limites de l'universalité // International Journal of Psychology. 1995. Vol. 30. Iss. 2. P. 181–212.
7. Drooghenbroeck S., Delgrange X. Le principe de proportionnalité: retour sur quelques espoirs déçus // Revue du droit des religions. 2019. № 7. P. 41–61.
8. Galland O. Sociologie de la jeunesse. Paris, 2011. 256 p.
9. Greene A. States should declare a State of Emergency using Article 15 ECHR to confront the Coronavirus Pandemic [Электронный ресурс]. URL: <https://strasbourgobservers.com/2020/04/01/states-should-declare-a-state-of-emergency-using-article-15-echr-to-confront-the-coronavirus-pandemic/> (дата обращения: 06.05.2021).
10. Lochak D. Droit, normalité et normalization [Электронный ресурс]. URL: <https://extra.u-picardie.fr/outilscurapp/medias/revues/13/loschak.pdf> (дата обращения: 06.05.2021).
11. Mourgeon J. Les droits de l'homme. France: Presses Universitaires de France, 2003. 128 p.
12. Octobre S. Nouvelles cultures et institutions de transmission [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lecturejeunesse.org/articles/nouvelles-cultures-et-institutions-de-transmission/> (дата обращения: 06.05.2021).
13. Loncle-Moriceau P. Youth policies in France: old trends and new tendencies [Электронный ресурс]. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01149443/document> (дата обращения: 06.05.2021).

REFERENCES

1. Grishanova A. G., Kozhevnikova N. I. [Demographic and Migration Development of Russia: Eastern Vector (Theoretical Issues)]. In: *Migratsionnoe pravo* [Migration law], 2019, no. 3, pp. 6–9.
2. Isaeva A. A. [Legal foundations of religious security in the information space of Russian society]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2019, no. 10, pp. 16–20.
3. Pevtsova E. A., Aleshkova I. A. [Principles of State Youth Policy: Trends and Features of Development]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2020, no. 3, pp. 51–59.
4. Boucobza I., Hennette-Vauchez S. L'état d'urgence dans la durée: comédie dramatique en plusieurs actes. In: *La Revue des droits de l'homme*, 2017, no. 12, pp. 1–19.
5. Bris Le C. Du juste équilibre: les limitations aux droits de l'homme en période de crise sanitaire (Première partie). In: *La Revue des droits de l'homme*, 2020. Available at: <http://journals.openedition.org/revdh/10551> (accessed: 05.05.2021).
6. Clémence A., Doise W., Silvana de Rosa A., Gonzalez L. La représentation sociale des droits de l'homme: Une recherche internationale sur l'étendue et les limites de l'universalité. In: *International Journal of Psychology*, 1995, vol. 30, iss. 2, pp. 181–212.
7. Drooghenbroeck S., Delgrange X. Le principe de proportionnalité: retour sur quelques espoirs déçus. In: *Revue du droit des religions*, 2019, no. 7, pp. 41–61.
8. Galland O. Sociologie de la jeunesse. Paris. 2011, 256 p.
9. Greene A. States should declare a State of Emergency using Article 15 ECHR to confront the Coronavirus Pandemic. Available at: <https://strasbourgobservers.com/2020/04/01/states-should-declare-a-state-of-emergency-using-article-15-echr-to-confront-the-coronavirus-pandemic/> (accessed: 06.05.2021).
10. Lochak D. Droit, normalité et normalization. Available at: <https://extra.u-picardie.fr/outilscurapp/medias/revues/13/loschak.pdf> (accessed: 06.05.2021).

11. Mourgeon J. Les droits de l'homme. France: Presses Universitaires de France, 2003. 128 p.
12. Octobre S. Nouvelles cultures et institutions de transmission Available at: <http://www.lecturejeunesse.org/articles/nouvelles-cultures-et-institutions-de-transmission> (accessed: 06.05.2021).
13. Loncle-Moriceau P. Youth policies in France: old trends and new tendencies Available at: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01149443/document> (accessed: 06.05.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бенкрид Джамел – доктор философии, профессор права и экономики, профессор политических наук и социологии высшего образования Академии Парижа, Университета Париж-3 Эколь Прогре;
e-mail: djamelbenkrid@yahoo.fr

Лезьер Виктория – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий Тюменского индустриального университета, Президент Центра культуры и познания;
e-mail: vika_64@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bencrid Jamel – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., University of Paris-3;
e-mail: djamelbenkrid@yahoo.fr

Lezier Victoria – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Tyumen Industrial University. President of the Center for Culture and Knowledge;
e-mail: vika_64@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бенкрид Д., Лезьер В. Ограничения прав и трансформация ценностей молодёжи во Франции в период пандемии: семья, образование, здоровье // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 2. С. 39–50.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-2-39-50

FOR CITATION

Bencrid J., Lezier V. Restrictions and Values Transformation of Youth in France During the Pandemic: Family, Education, Health. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 2, pp. 39–50.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-2-39-50